

Олег Смолин:

«Формула успеха образовательной политики – лучшие отечественные традиции плюс новейшие технологии. Но при этом мы категорически против замены информационными технологиями живого учителя и педагога»

*Депутат Госдумы от КПРФ, первый зампред Комитета по образованию и науке, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех» **Олег Смолин** рассказывает о том, что необходимо проявлять крайнюю осторожность в применении электронного обучения для детей и в начальной школе. В то же самое время он уверен, что России нужны электронные университеты, чтобы через чужие университеты наши «мозги» «не утекали» из страны. А прагматизация и узкая специализация образования приводят к тому, что современные российские школьники и студенты имеют меньше знаний, чем в СССР.*

– Олег Николаевич, что для России означает дистанционное образование, почему оно так активно стало внедряться, и, на Ваш взгляд, является ли это позитивным явлением для нашей сферы образования?

– Давайте разделим вопрос на два. Если иметь в виду использование в образовании информационных технологий – это явление позитивное. Если речь о том, чтобы попытаться с помощью электронного обучения вытеснить классическое образование – это явление вредное. Поэтому все зависит от того, как, в каком объеме, какими методами используется это самое электронное обучение, которое совершенно не обязательно является дистанционным образованием.

Электронное обучение вполне возможно и в обычном классе, когда в ходе общения информационные технологии помогают учителю доносить до учеников информацию, разнообразить ее, делать более доступной для детей или студентов.

Вообще, позволю себе такое замечание: любое великое открытие – это палка о двух концах. Оно может использоваться как на пользу людям, так и во вред. Я напому, например, что колючая проволока была изобретена для того, чтобы пасти животных. Чем кончилось, мы помним.

Когда мне говорят, что информационные технологии – это сплошной вред, давайте остановим их развитие или закроем интернет, я напоминаю про американские и советские ядерные проекты. Понятно, что атомная энергия по своим последствиям может быть «покруче» интернета. Она способна вообще убить человечество. Но если бы мы не разрабатывали в противовес американцам собственный ядерный проект, трудно представить себе, что с нами было бы в настоящее время.

Поэтому информационные технологии в образовании – это обоюдоострое оружие, им надо пользоваться очень умело. Хороший вариант, когда формула успешной образовательной политики звучит так: лучшие отечественные традиции плюс новейшие технологии. Но при этом мы категорически противники того, чтобы информационными технологиями заменяли живого учителя или, вообще, живого педагога.

– Действительно, цифровое образование – это понятие широкое, включающее использование технологий в разных формах. А вот дистанционное образование – это

когда нам говорят, что теперь не обязательно физически находиться в школе или в университете, достаточно сидеть дома перед компьютером. Хотелось бы узнать Вашу точку зрения именно в отношении дистанционного образования. Что Вы думаете об этом формате, и почему в последнее время он так активно стал пропагандироваться?

– В последнее время он стал активно пропагандироваться потому, что российские образовательные власти клюнул «жареный петух». «Жареным петухом» называется пандемия новой коронавирусной инфекции. Поэтому пришлось в срочном порядке переводить школьников страны на дистанционное обучение, независимо от уровня подготовленности и технологий, и средств связи, и педагогов.

Сразу хочу сказать, что в таком виде дистанционное обучение точно хуже классического образования. Но при этом, если бы дети просто сидели дома, не учась вообще, это было бы хуже, чем, скажем так, неподготовленный перевод их на дистанционное обучение.

Что касается будущего. Думаю, что до тех пор, пока не заработает вакцина от коронавирусной инфекции, вынужденные попытки использования дистанционного обучения будут продолжаться. При этом хочу напомнить, что и министр просвещения Кравцов, и все, кого я слышал из разумных людей, говорят, что пытаться переводить школу на дистанционное обучение взамен классического образования не намерены, что это крайне вредно.

Что касается нашей позиции, она заключается в следующем.

Первое. В начальной школе применение электронного обучения вообще должно быть очень осторожным. Напомню, что для детей существуют большие ограничения в пользовании экраном – это не очень полезно для зрения. А недавно британские психологи показали, что стремление по максимуму переводить детей на дистанционное образование, на электронные технологии приводит к поверхностности восприятия. Информация доступна очень быстро, но с той же скоростью она, что называется, и «вылетает» из головы ребенка. Это приводит к замедлению формирования структур мозга. Поэтому они рекомендуют детям преимущественно классические формы обучения, и правильно делают.

Это про начальную школу.

Второе. В средней школе электронное обучение должно применяться чуть больше, но тоже достаточно осторожно. В старшей школе – в еще большем объеме, но тоже с явными ограничениями, о которых я говорил. А вот что касается высшего образования, во всем мире оно поделилось, что называется, на два вида. Вид первый – это образование вживую. Оно становится все более дорогим и все более ценным. Вид второй – это собственно электронное обучение, которое является массовым и все более доступным. Именно оно в последнее время используется нашими зарубежными партнерами как канал «утечки умов». Причем не только из России, но точно так же из Индии, Южной Кореи и даже Европы. В основном, этим «грешат» коллеги из Соединенных Штатов.

– Каким образом они это делают?

– Даже Европейский союз очень обеспокоен «утечкой умов». Происходит это следующим образом. Прежде всего, в Соединенных Штатах (хотя, не только) созданы электронные университеты и, соответственно, гигантские порталы открытых онлайн-курсов. Пожалуй, самый известный портал Coursera. Как я понимаю, последнее время

данные о количестве его слушателей не публикуются, но оно приближается к 100 млн человек. Гарвардский университет и Google, каждый, заявили о грандиозных планах создания электронных университетов на миллиард человек.

Далее. Если вы хотите познакомиться с открытыми онлайн-курсами, вы это делаете бесплатно. Курсы хороших профессоров, часто уже в переводе на русский язык, так же доступны бесплатно. Если необходимо получить консультацию профессора – нужно немного за это заплатить. Если необходимо получить сертификат об окончании того или другого электронного курса, то нужно заплатить побольше, но гораздо меньше, чем если получать образование вживую.

При этом наши эксперты не сразу поняли, в чем заключается бизнес-модель такого образования. А бизнес-модель заключается в следующем: эти порталы работают как кадровые агентства. Когда студент, старшеклассник, молодой выпускник университета проявляет на порталах хорошие способности, это очень быстро фиксируется, и человеку активно предлагают либо место в зарубежном университете на льготных условиях, либо место в зарубежной высокотехнологичной компании. В мире происходит борьба за человеческие ресурсы. Электронное обучение – это канал такой борьбы.

Закрывать интернет, естественно, мы не можем, невозможно остановить общий прогресс. Значит, альтернативой может быть только одно – создавать, наряду с классическими, собственные электронные университеты. Насколько я понимаю, Россия – единственная страна из «Большой двадцатки», в которой нет собственных электронных университетов из-за бюрократизации отечественного образовательного законодательства. Я не знаю ни одного электронного университета, который бы прошел в полном объеме аккредитацию. Наоборот, большинство из них подверглись очень жесткому давлению, поскольку особенности их программы не укладываются в российское бюрократическое законодательство.

Например, еще недавно для того, чтобы в московском университете учить студентов с Дальнего Востока, нужно было иметь в московском университете 11 квадратных метров площадей на студента. И до сих пор для того, чтобы учить в московском университете студентов с Дальнего Востока дистанционно, нужно иметь стадион и медпункт.

Повторю: мы должны проявлять крайнюю осторожность в развитии электронного обучения, в особенности в отношении детей и в начальной школе. Но мы должны создать возможности для открытия электронных университетов в нашей стране. В противном случае «утечка умов» из России будет продолжаться. Главная причина такой «утечки», понятно, не электронное обучение, а разница в уровне социальных гарантий и, я бы даже добавил, политической свободы. Но электронное обучение – это один из главных каналов «утечки умов» из российской сферы.

– Любые форматы образования можно наполнить разным содержанием. С Вашей точки зрения, даже при разумном использовании технологий цифрового, дистанционного образования, какими должны быть настройки нашего образования, чтобы избежать проигрыша другим странам мира в сфере образования? Потому что, к сожалению, создается впечатление, что в последние годы что очные, что заочные форматы образования стремятся дать школьнику или студенту какую-то узкую специализацию, обучить правильно отвечать на вопросы каких-то тестов. Однако, как мне кажется, больше не готовят человека с большим кругозором, с системным образом мыслей, как это было в советской системе образования.

– Я напомню, что, согласно закону «Об образовании», электронное обучение – это способ реализации образовательных программ. Что же касается дистанционных образовательных технологий, то это именно технологии. А ваш вопрос касается содержания образования и способов проверки усвоения и понимания этого содержания.

Почему современный ребенок, превосходя, скажем, выпускника советской школы в знаниях информационных технологий и, наверное, в знании иностранных языков, в среднем значительно уступает ему в общей эрудиции, уступает в средней математической грамотности, в знании истории, в начитанности и так далее? Тому есть несколько причин.

Причина первая – это общая прагматизация образования. Когда-то Сухомлинский, знаменитый советский педагог, его иногда называли педагогическим экзистенциалистом, сформулировал принцип «любить культуру ради культуры». Сейчас у детей подход совершенно другой, и он идет не от детей. Они хотят заниматься только тем, что имеет либо прагматическое, либо развлекательное значение. Принцип «любить культуру ради культуры» в современном образовании если не исчез, то остался в виде рудимента.

Вторая причина – это базисный учебный план. Я поизучал количество часов на разные предметы, которые зафиксированы в базисном учебном плане советского периода и сейчас. Знаете, довольно интересный получился результат. Все предметы, которые, с нашей точки зрения, необходимы для технологической модернизации страны (математика, физика, химия, биология), сокращены – от 15% до полутора раз. А все предметы, которые нужны для формирования гражданской идентичности (физика, история, литература), сокращены – от 15% до полутора раз.

– А что же там осталось? Что увеличилось?

– Значительно увеличилось обществознание, оно почему-то начинается с 6-го класса. У нас раньше обществознание было только в 11-м. Почему увеличилось? Видимо, считается, что таким путем можно воссоздать среди детей определенную идеологию. Но это иллюзия, потому что в 6-м классе обществознание большинству детей, по крайней мере, непонятно и проходит мимо.

Второе, что прежде всего увеличилось, – это изучение иностранных языков. Объем преподавания иностранных языков увеличился вдвое. Начинается оно со второго класса. Не берусь судить, насколько это сказалось на знании иностранного языка, возможно сказалось. Но совершенно очевидно, что советская система образования была ориентирована на тех, кто будет работать в своей стране, заниматься модернизацией своей страны. А современный базисный учебный план ориентирован на тех, кто будет работать в международных или иностранных компаниях.

Я никак не против изучения иностранного языка, это вещь весьма и весьма полезная, но когда мы вводим его дополнительно за счет истории, за счет литературы, то это, мне кажется, спорно. Поэтому, хотя меня за это ругают, критикуют, я считаю правильным решение министерства просвещения о том, чтобы не вводить экзамен по иностранному языку в качестве обязательного. Достаточно сдавать экзамен по иностранному языку на добровольной основе, не говоря уже о том, что я вообще сторонник добровольности единого государственного экзамена. Итак, вторая причина отставания нынешних школьников от их советских сверстников – это сам учебный план.

И, соответственно, причина номер три – это единый госэкзамен. Ни для кого не секрет, что общее образование в стране обесценено. Медаль в значительной степени

обесценена. И дети старших классов, как правило, изучают только то, что собираются сдавать в виде единого госэкзамена.

Результат такой. Недавно на одном популярном канале ведущий программы Роман Бабаян пригласил на подиум трех студентов крайне престижных, элитных российских вузов и стал задавать им вопросы из школьной программы. Студенты показали свою полную безграмотность. То есть, возможно, в своих дисциплинах они вполне грамотны и успешны, но общее образование у них отсутствует.

Тогда я поучаствовал в этом тестировании, спросил ребят: юбилей какого великого русского писателя, 200 лет со дня рождения, мы отмечаем в 2018 году? Никто Тургенева не вспомнил. Я спросил ребят: кто прочитал хотя бы один роман или повесть Ивана Сергеевича Тургенева? (Я в школьные годы прочитал семь.) Никто из них ни одного не прочитал! Тогда я спросил, какой самый знаменитый тургеневский образ, точнее, серия образов является брендом в мировой культуре? Никто из них не вспомнил про тургеневских девушек...

– Неужели не слышали?!

– Не вспомнили, во всяком случае. Может быть, когда-нибудь слышали, но не вспомнили. Другими словами, когда мы говорим о всякого рода духовных скрепах, то одним из главных, если не главным достижением русской культуры является великая русская литература. И когда дети не читают эту литературу, то какие бы основы какой бы религиозной культуры не вводились в школе, никаких духовных скреп не получится.

Поэтому вопрос о содержании образования, с моей точки зрения, был и остается ключевым. Почему я и говорю, что секрет успеха реформ, успеха образовательной политики – это, прежде всего, лучшие отечественные традиции плюс современные технологии.